

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.34670/AR.2024.67.99.054

Преподавание английского языка политологам в контексте синологической траектории развития международных отношений

Шишкина Татьяна Борисовна

Старший преподаватель,
Одинцовский филиал
Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
и иностранных дел Российской Федерации
143007, Российская Федерация, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, 3;
e-mail: staty@inbox.ru

Аннотация

Состояние современных международных отношений России, как и многих других стран, сосредоточено на сотрудничестве с Китайской Народной Республикой, которая в последние десятилетия вышла в ряд мировых лидеров. Основным концептом политики Поднебесной выступает «мягкая сила», используемая Китаем в отношении дружественных государств, что представляет из себя основной коррелят тематического, прагматического и лингвистического векторов преподавания английского языка. В роли ядра концептосферы вышеобозначенной формы власти выступает Институт Конфуция, вокруг которого создается «императив» синологической траектории обучения английскому. Политический контекст занятий по данному иностранному языку, при этом, включает в себя несколько векторов изучения лексики: институциональные отношения (государство, общественно-политические движения, политические партии), культуру и искусство, образование, экономику, академические обмены, деятельность средств массовой информации и другие темы, освещающие проблемы политических взаимоотношений на мировой арене и инструменты влияния на геополитические процессы. Основной целью сегментации направлений изучения английского в рамках синологии является определение области политических отношений, в которой предстоит коммуницировать будущим специалистам на данном языке больше всего, что в последующем должно определять основное содержание курса иностранного языка.

Для цитирования в научных исследованиях

Шишкина Т.Б. Преподавание английского языка политологам в контексте синологической траектории развития международных отношений // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 2А. С. 366-371. DOI: 10.34670/AR.2024.67.99.054

Ключевые слова

Иностранный язык, английский язык, обучение языкам, политология, синология, международные отношения, Китай, китайский английский.

Введение

Стремительные обороты налаживания международных отношений России с Китаем обуславливают смену парадигмы изучения английского. Данная необходимость детерминирована тем фактором, что изучение китайского россиянами на уровне носителей будет осуществляться еще достаточно продолжительное время, в то время как английский в настоящий момент выступает в роли глобального языка-посредника, на котором выполняется основная часть дипломатического и межполитического дискурсов.

В данной статье использовались такие методы, как теоретическое исследование научной литературы по обозначенной проблематике и смежным наукам, а также методы структуризации и систематизации материалов.

Результаты и обсуждения

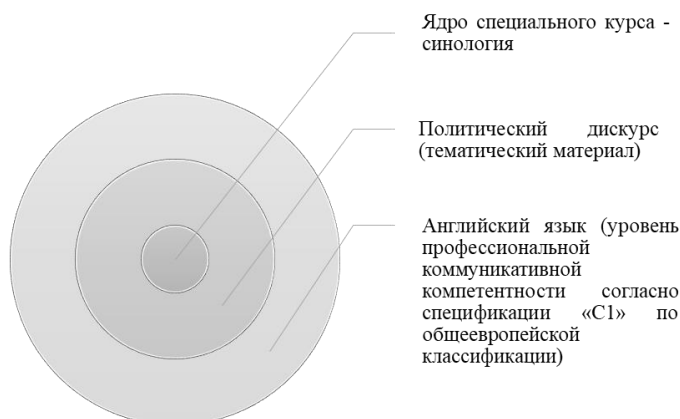
Английский является не просто глобальным языком-посредником в международной коммуникации, но и имеет свои особенности, возникшие в результате его аккультурации, отличия которой зависят от локации использования иностранного языка. Такая функциональная и формальная вариативности обусловлены переходом от монологического к плюрицентрическому английскому языку – данный феномен дефинируется как *'Englishes'* [Сюй Чжичан, Чжан Данья, 2020, с. 590]. Помимо аккультурации английского в Китае, важно учитывать процессы глобального распространения английского языка через Интернет.

Соответственно, налаживание взаимоотношений россиян, не владеющих китайским, доступно на английском, тем более что в Китае насчитывается 350-500 млн англоговорящих граждан, адаптирующих свой английский под китайские реалии, синтаксис, дискурс и артикуляционные особенности произношения. Как подчеркивают Сюй Чжичан и Чжан Данья (2020), китайский английский сегодня все больше включает в себя китайскую культурную основу, благодаря которой английский становится более универсальным, изменяется и адаптируется согласно потребностям носителей китайского *'Englishes'* [Сюй Чжичан, Чжан Данья, 2020, с. 590].

Преподавание английского языка с синологическим уклоном политологам отличается от преподавания иностранных языков в неполитических контекстах, в первую очередь политический дискурс высоко ценится с точки зрения политической чувствительности и политической ориентации. Как следствие, при обучении английскому политологов, наполняя контент курса по иностранному языку, необходимо опираться на следующую модель (см. рисунок 1), а также принимать во внимание китайский *'Englishes'*:

Политический дискурс в Китае центрируется на Институте Конфуция (ИК), как созидательной основе налаживания социальных и внешнеполитических отношений. С 2002 года разных странах стали учреждаться ИК, являющиеся инструментом «мягкой силы» (*'soft power'*). Отталкиваясь от мнения Г. Ху [G Hu 2002], становится очевидным, что ввиду таких фундаментальных различий в английском языке китайских политиков и английском языке говорящих лиц из других стран, контрпродуктивно занимать «автономную», а не «идеологическую» позицию по отношению к преподаванию иностранного, используемого в другой социокультурной среде [Hu G, 2002].

При преподавании английского языка в синологическом контексте важно учитывать «отношение современных китайцев к политике, закрепленное в национальном самосознании на глубинном уровне, формирующее в определенной степени политическую жизнь страны» [Шарко, 2010, с. 148] Данная концепция рассмотрена в таблице 1.

Составлено автором

Рисунок 1 – Концептосфера преподавания английского языка политологам в синологическом контексте

Таблица 1 – Подтематика курса английского языка с «синологическим уклоном» [Составлено автором]

Политический дискурс и лексика	Институты Конфуция (ИК)	Синологический акцент
Институциональные отношения (государство, общественно-политические движения, политические партии и движения)	Проект «Один пояс и один путь» – «взаимное соединение людских сердец» (миньсинь сянгун) [Селезнева, 2021, 294].	Институционально-правовой фундамент лексического материала, в т.ч. сферы торгового, экономического и инвестиционного межстранового сотрудничества. В учебный материал целесообразно включать примеры текстов соглашений и практик межгосударственных и международных деловых контрактов.
Нормативный дискурс (политическая и правовая темы, особенности моральных норм и ценностей в Китае, обычаи и традиции КНР)	Темы о событиях китайской жизни, важность почитания старших (данная проблема была вынесена Конфуцием в ряд важных социальных задач и инкорпорировано в модель государственной структуры), стремление к высшей гармонии; единение людей по следованию «ли» не только по кровно-родственным и социальным связям [Сидаш, 2017, 195]) и т.д.	Следует включать в учебный курс по английскому языку тексты из Конституции КНР), слова и словосочетания из политической, в т.ч. юридической, терминосистем, например: «труд», «народ», «народная демократия», «рабочий класс», «революционность», «социалистический строй» и т.д., а также устойчивые обороты: «в соответствии с положениями закона», «принадлежность народу» и т.д. [Космачева, 2016, 119].
Функциональные структурные элементы политического дискурса (формы и направления политической деятельности Китая, способы осуществления власти в КНР)	ИК как площадки для межкультурного обмена [Селезнева, 2021, 294]; ИК как инструмент «гибкой власти», которая включает в себя как собственно влияние (<i>influence</i>), так и «привлекательность власти» (<i>attractive power</i>)	Тематический материал должен опираться на специфику неинституциональных основ политики КНР, выражающихся в «подчинении интересов личности интересам коллектива, стремлении избежать конфликта, пиетете в отношении к власти, почитании веками складывающейся системы культурно-исторических норм и политических традиций строгой иерархической подчиненности верхов и низов» [Шарко, 2010, 148].

Политический дискурс и лексика	Институты Конфуция (ИК)	Синологический акцент
Культурно-идеологические темы политического дискурса (политические цели, идеология, культура, ценности)	Политическое Конфуцианство – это государственная идеология КНР. Ее цель – следовать путём природы, достигать гармонию с окружающими людьми. ИК включает в себя распространение китайской культуры и языка в мире. В т.ч. продвигаются «идеи великого объединения, учение о срединности, политический порядок как базовая ценность государственного устройства» [Ли Сяосюань, 2022, 91].	Лингвокультурное изучение английской политической лексики с учетом китайской культуры [Ли Ин, 2012]. Также необходимо коррелировать учебный материал с такой тематикой, как образование, которое является одним из ведущих инструментов «мягкой силы», соответственно, на занятиях полилогов по английскому важно освещать философские предположения в Китае о природе преподавания и усвоения знаний, представления о соответствующих ролях и обязанностях преподавателей и обучающихся, поощряемые стратегии обучения и качества, которые ценятся в педагогах и обучающихся [Hu G, 2002].
Коммуникативные структурные элементы (средства массовой информации, информационные отношения, системы связи между политической властью и обществом)	ИК включает в себя такие концепты, как ответственность, уважение к власти, мораль, преданность, а также постулат: «управление страной личным примером правителя» [Ли Сяосюань, 2022, 100].	Информационный материал является стратегическим ресурсом комплексной мощи государства [Шарко, 2010, 147], соответственно, в качестве учебного материала релевантно использовать статьи из газет и журналов на английском языке, освещающих политическую жизнь КНР. Между тем сосредоточение внимания в основном на политических терминах в китайской англоязычной прессе также поднимает вопрос о динамизме языка, поскольку он меняет коннотации в соответствии с колебаниями социально-политических реалий [Alvaro, 2-13], поэтому учебный материал следует регулярно обновлять, используя свежие статьи из англоязычных изданий.

Согласно таблице 1, акцент тем занятий при изучении английского необходимо концентрировать на конкретных внешнеполитических и внутриполитических феноменах и факторах, характерных для Китая, что в последующем оказывает существенное влияние на качество политического перевода, который является как институциональной операцией [Li J, 2013, p. 205], так и взаимным процессом практики нормотворчества в конкретных контекстных моделях взаимоотношений с КНР.

При преподавании английского языка в учебный материал важно также включать тексты на английском языке, освещающие проблемы Поднебесной. Как подчеркивает Го Бинь (2016), «важной методикой лингвокогнитивной интерпретации текста является критический дискурс-анализ» [Го Бинь, 2016, с. 67] политической литературы, речи представителей политической элиты, а также общественно-политической терминосистемы.

Обучение политическому дискурсу на английском языке для налаживания коммуникации с китайцами должно быть сосредоточено на формировании навыков точно передавать информацию, излагать свои мысли адекватно национальным особенностям адресата, и гибко корректировать диалог, направляя его в конструктивное русло, чтобы соответствовать языковым привычкам и образу мышления целевой аудитории, сохраняя при этом правильную политическую позицию.

Заключение

Преподавание английского языка в синологическом контексте должно иметь культурную и «идеологическую», а не «автономную» позицию, то есть содержать в себе соответствующий учебный материал, который включает терминосистему и тексты, коррелирующие с политическими событиями и особенностями Поднебесной. Обучение должно опираться на четыре педагогических принципа: (1) точность передачи политико-идеологических интенций и ценностей китайского народа; (2) ориентированность изучаемых английских лексики, синтаксиса, дискурса на китайскую аудиторию; (3) учет национальных особенностей *'Englishes'* в КНР; а также (4) специфики политической системы и режима Китая, превалирующие в стране и на международном плато на современном этапе становления республики как одного из мировых лидеров.

Библиография

1. Го Бинь. Исследования политической лингвистики в Китае // Политическая лингвистика. 2016. №1. С. 66-72.
2. Космачева А.С. Лексико-грамматические особенности нормативно-правовых актов на китайском языке (на материале Конституции КНР) // Вестник науки и творчества. 2016. №11 (11). С. 117-121.
3. Ли Сяосюань. Роль конфуцианства во внутренней политике современного Китая // Россия в глобальном мире. 2022. №25 (48). С. 91-106. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.25.6>.
4. Ли Ин. Лингвокультурное изучение английской политической лексики с учетом китайской культуры // Вестник Чи-фэнск. института. Серия социальных наук. Чифэн, 2012. № 5.
5. Селезнева Н.В. Институты Конфуция как инструмент «мягкой силы» Китая: проблемы и перспективы развития в новую эпоху // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. №26. С. 291-305. <https://doi.org/10.24412/2618-6888-2021-26-291-305>.
6. Сидаш К.С., Каландаришвили З.Н. Особенности конфуцианства в Древнем Китае // Современная научная мысль. 2017. №2. С. 191-197.
7. Сюй Чжичан, Чжан Данья. Исследование функциональности английского языка в Китае: история двух городов // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2020. №3. С. 589-611.
8. Шарко С. В. Культурно-идеологический аспект в современной политике Китая. Ориентиры. Вып. 6., М.: ИФ РАН, 2010. С. 146-158.
9. Alvaro J.J. (2013) Political Discourse in Chinese English language Media. *World Englishes*. Vol. 32. №2, pp. 147-168.
10. Hu G. (2002) Potential Cultural Resistance to Pedagogical Imports: The Case of Communicative Language Teaching in China. *Language, Culture and Curriculum*, 15, 105-93. <https://doi.org/10.1080/07908310208666636>.
11. Li J. (2013) Translating Chinese Political Discourse: A Functional -Cognitive Approach to English Translations of Chinese Political Speeches. *Arab World English Journal* 13(2):205-213. <https://doi.org/10.24093/awej/vol13no2.14>.

Teaching English to political scientists in the context of the sinological trajectory of the development of international relations

Tat'yana B. Shishkina

Senior lecturer,
Odintsovo branch,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
143007, st. Novo-Sportivnaya, 3, Odintsovo, Russian Federation;
e-mail: staty@inbox.ru

Abstract

The state of modern international relations in Russia, like many other countries, is focused on cooperation with the People's Republic of China, which has become one of the world leaders in recent decades. The main concept of China's policy is the "soft power" used by China in relation to friendly states, which is the main correlate of the thematic, pragmatic and linguistic vectors of English language teaching. The Confucius Institute acts as the core of the conceptual sphere of the above-mentioned form of power, around which the "imperative" of the sinological trajectory of English learning is created. The political context of classes in this foreign language, at the same time, includes several vectors of vocabulary study: institutional relations (state, socio-political movements, political parties), culture and art, education, economics, academic exchanges, media activities and other topics covering the problems of political relations on the world stage and instruments of influence on geopolitical processes. The main purpose of segmentation of the directions of learning English in the framework of sinology is to determine the area of political relations in which future specialists will communicate most in this language, which should subsequently determine the main content of the foreign language course.

For citation

Shishkina T.B. (2024) Prepodavanie angliiskogo yazyka politologam v kontekste sinologicheskoi traektorii razvitiya mezhdunarodnykh otnoshenii [Teaching English to political scientists in the context of the sinological trajectory of the development of international relations]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (2A), pp. 366-371. DOI: 10.34670/AR.2024.67.99.054

Keywords

Foreign language, English, language learning, political science, sinology, international relations, China, Chinese English.

Referents

1. Go Binh (2016) Political linguistics in China. *Political Linguistics*. №1, pp. 66-72 (in Russ.).
2. Kosmacheva A.S. (2016) Lexical and grammatical features of normative legal acts in the Chinese language (based on the Constitution of the People's Republic of China). *Bulletin of Science and Creativity*. №11 (11), pp. 117-121 (in Russ.).
3. Li, Xiaoxuan (2022) The Role of Confucianism in the Domestic Politics of Modern China. *Russia in the Global World*. *Russia in the Global World*. №25 (48), pp. 91-106. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.25.6>. (in Russ.).
4. Li In (2012) Linguocultural study of English political vocabulary taking into account Chinese culture // *Bulletin of the Chita Institute. Social Science Series*. Chifén. № 5. (in Russ.).
5. Selezneva N.V. (2021) Confucius Institutes as a tool of China's «soft power»: problems and prospects of development in a new era. *China in World and Regional politics. History and Modernity*. №26, pp. 291-305. <https://doi.org/10.24412/2618-6888-2021-26-291-305>. (in Russ.).
6. Sidash K.S., Kalandarishvili Z.N. (2017) Features of Confucianism in Ancient China // *Modern scientific thought*. №2, pp. 191-197 (in Russ.).
7. Xu Zhichang, Zhang Danya (2020) Exploring the functionality of English in China: A tale of two cities. *Russian Journal of Linguistics*. №24 (3), pp. 589-611. (in Russ.).
8. Sharko S.V. (2010) Cultural and ideological aspect in modern Chinese politics. *Landmarks*. Issue 6. Moscow: IF RAS, pp. 146-158. (in Russ.).
9. Alvaro J.J. (2013) Political Discourse in Chinese English language Media. *World Englishes*. Vol. 32. №2, pp. 147-168.
10. Hu G. (2002) Potential Cultural Resistance to Pedagogical Imports: The Case of Communicative Language Teaching in China. *Language, Culture and Curriculum*, 15, 105-93. <https://doi.org/10.1080/07908310208666636>.
11. Li J. (2013) Translating Chinese Political Discourse: A Functional -Cognitive Approach to English Translations of Chinese Political Speeches. *Arab World English Journal* 13(2):205-213. <https://doi.org/10.24093/awej/vol13no2.14>.